

**Выступление на открытии д-ра Луиса Морено Окампо,
Прокурора Международного уголовного суда**

“Время действовать – сегодня: Разговор о Дарфуре”
Международный кинофестиваль в Торонто, 9 сентября 2007

Мне понравилось работать с Тедом Брауном. Мне понравился его подход. Меня восхищает его способность описать отчаяние и страдания дарфурцев и вместе с этим дать возможность надеяться и действовать.

В названии «Дарфур сегодня» точно схвачена значимость его работы. Потому что люди в Дарфуре нуждаются в нашей помощи. Сегодня. И всеми нами, кто был показан в этом документальном фильме, и всеми вами может быть сделано больше.

Сегодня в Дарфуре большинство населения, 4 миллиона человек, зависит от международной гуманитарной помощи. Если таит организации, как Мировая продовольственная програма, не имеют гарантий получить доступ, эти люди не смогут выжить.

Более двух миллионов дарфурцев были изгнаны из своих домов и живут лагерях. Их заставили покинуть их землю, их дома, бросить скот. Их деревни были сожжены. Без ежедневной доставки еды гуманитарными работниками они не могут выжить. Если они выходят за пределы лагерей, женщин насилуют, а мужчин убивают. Они живут в ужасающей нищете и отчаянии.

Как же это произошло? Не из-за «климатических изменений» или других «природных катаклизмов», не как следствие каких-нибудь идущих от предков племенных междоусобиц. Эта ситуация сложилась в результате хладнокровно продуманной системы преследования, по утверждениям спланированной одним человеком – Ахмадом Харуном.

Позвольте мне о нем рассказать.

В 2003 и 2004 годах Ахмад Харун был государственным министром внутренних дел Судана. У нас есть свидетельства, показывающие, что он разработал и реализовал план использования ополчения «Джанджавид» для нападения на мирное население. Преступления в Дарфуре произошли в результате хорошо организованной системы. Существовали Советы безопасности, координирующие действия ополченцев и Суданских вооруженных сил на местном уровне, и докладывающие в Советы безопасности на государственном уровне. Они докладывали одному человеку – Ахмаду Харуму. Именно он собрал, вооружил и снарядил ополчение «Джанджавид». По согласованию с ним они убили тысячи людей и согнали невинных мирных жителей в лагеря.

В марте 2005 года Совет Безопасности ООН поручил моей Канцелярии вмешаться. Спустя три месяца я, как Прокурор Международного уголовного суда, возбудил уголовное расследование.

Мы ознакомились с тысячами документов, но в основном мы опрашивали свидетелей. И жертвы Дарфура, несмотря на все их страдания, рассказали нам свои истории. Одна женщина описывала, как они убили ее ребенка, а потом изнасиловали её. Мужчина рассказал нам, что они заставляли его смотреть, как они насиловали его восьмилетнюю дочь. Я спрашивал: «Зачем?»

Мы сделали эти рассказы свидетельствами, свидетельствами, показывающими, что Ахмад Харун совершил преступления против человечности и военные преступления.

27 апреля 2007 судьи Международного уголовного суда выдали санкцию на арест Ахада Харуна.

Правительство Судана обладает возможностью и правами арестовать Харуна. Правительство Судана отказалось это сделать.

Законом нельзя пренебрегать. Когда Совет Безопасности ООН передал дело о ситуации в Дарфуре на рассмотрение в мою Канцелярию, он признал и решил, что для устойчивого мира необходима законность. Сейчас для ООН и международных деятелей настало время придерживаться своего решения и призвать правительство Судана выполнить санкцию на арест.

Международное сообщество должно придерживаться последовательного подхода и включать законность в любое всеобъемлющее решение по Дарфуру. Опыт научил нас, что уважение к закону является единственной гарантией устойчивого мира. Это урок, который мы выучили за последние десятилетия массовых насилий и злодеяний.

Но я слышу голоса, предлагающие пойти другим путем. Я слышу голоса, предлагающие сконцентрироваться прежде всего на предоставлении помощи и безопасности через международные переговоры. Я слышу голоса, предлагающие отложить приведение в исполнение санкции на арест. По их мнению, законность может прийти позже, если вообще прийти. Они пренебрегают законом. Они ошибаются, смертельно ошибаются.

Я слышал голоса, которые говорят, что предполагаемые преступления Харуна произошли в прошлом, и что законность будет камнем преткновения для переговоров. Мы слышали такие голоса и раньше. Они ошибаются, смертельно ошибаются.

Они пренебрегают законом так же, как это было, когда на их глазах произошел геноцид в Руанде.

Они не хотят обращать внимания на факты наших свидетельских показаний. Факты, которые показывают, что сегодняшние страдания дарфурцев являются результатом хладнокровно продуманной системы, которую разработал Ахмад Харум.

Позвольте мне добавить еще несколько слов о том, что сейчас происходит в Дарфуре. Позвольте мне объяснить, почему не может быть гуманитарного, политического решения и установления безопасности в Дарфуре, если Харун не арестован и его система не разрушена.

Приходят сообщения о том, что гуманитарная ситуация в лагерях ухудшается. В то время как Хартум процветает благодаря нефтяным доходам и иностранным инвестициям, лагеря содержатся в ужасном состоянии. Не прекращаются бюрократические препоны по доставке международной помощи. Убираются люди, которые рискнули об этом публично заявить. Уровень истощения в лагерях выше чем когда-либо. На международных гуманитарных сотрудников происходят нападения. На лагеря совершаются набеги и делаются угрозы тем, кто выявлен в качестве местных лидеров.

Предполагается, что государственный министр Судана по гуманитарным вопросам должен защищать лагерь и обеспечивать доставку помощи. Он этого не делает. И не будет делать.

Потому что с 2005 года государственным министром по гуманитарным вопросам является Ахмад Харум. Тот же человек, который в качестве государственного министра внутренних дел, который по утверждениям нападал на мирных жителей и выгонял людей из их домов в лагерь, сегодня отвечает за эти лагеря и распоряжается судьбами своих жертв. В качестве министра именно Харум решает, сколько еды попадет в лагерь, кто может туда пройти, а кто нет.

Харум должен быть убран из министерства, арестован и препровожден в Международный уголовный суд в Гааге.

Что мы сегодня можем сделать?

Такой документальный фильм как «Дарфур сегодня» может внести свой вклад и увеличить осведомленность людей о том, что сегодня происходит в Дарфуре, о том, что может быть сделано для Дарфура.

Нам необходимо услышать больше голосов, разных голосов, голосов сильнее тех, что были раньше, ваших голосов, требующих ареста Ахмада Харума и разрушения системы, которую он согласно утверждениям создал.

Нам необходимо услышать больше голосов, разных голосов, голосов сильнее тех, что были раньше, ваших голосов, требующих того, чтобы любое решение по Дарфуру включало законность. Жертвы не могут ждать, они нуждаются в правосудии сегодня.

Международное сообщество, Совет Безопасности ООН, сотрудники ООН, региональных организаций и отдельные государства должны проявить последовательность и призвать Судан привести в действие санкцию на арест. Они не могут хранить молчание.

Возможности это сделать существуют. 21 и 25 сентября в Нью-Йорке состоятся две важные встречи. Министры и главы государств всего мира встретятся в штаб-квартире Объединенных Наций, чтобы обсудить ситуацию в Дарфуре. Законность должна стоять в повестке дня. Её там до сих пор нет. В повестке дня должны быть санкции на арест. Их там до сих пор нет.

Генеральный Секретарь ООН Бан Ки Мун на прошлой неделе посетил Судан для поиска всеобъемлющего решения. По трагической иронии, на этой же неделе правительство Судана утвердило Комитет по расследованию нарушений прав человека в Судане. Кто же стал главой Комитета? Ахмад Харун.

Время остановить Харуна, время остановить безнаказанность в Дарфуре. Сегодня.